Для цитирования: Давыдов Д. А. Государство в дискуссиях о посткапиталистическом обществе: курс на «отмирание»? // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 27—36.

УДК 321

ГОСУДАРСТВО В ДИСКУССИЯХ О ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: КУРС НА «ОТМИРАНИЕ»?

Давыдов Дмитрий Александрович,
Институт философии и права
Уральского отделения РАН,
научный сотрудник отдела философии,
кандидат политических наук,
Российская Федерация,
620108, г. Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, д. 16.
E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Аннотация

В статье оспаривается тезис большинства современных левых теоретиков, согласно которому государство рано или поздно должно «отмереть». Автор считает, что в предполагаемом посткапиталистическом обществе не обязательно исчезнут порождающие потребность в государстве социальные антагонизмы. Борьба классов вполне может сменится борьбой отдельных людей за творческую самореализацию, в которой подавляющему большинству уготована судьба проигравших. Соответственно, вполне вероятно, что государство из машины угнетения одного класса другим превратится в «инструмент» (морального, культурного, политического и т. п.) господства выдающихся творческих личностей. Однако, согласно автору, как и прежде, государство могло бы при таком развитии событий выполнять ряд социально значимых функций. Оно могло бы: а) разрешать социальные конфликты, возникающие между конкурирующими творческими личностями; б) осуществлять надзор за творческой деятельностью, потенциально несущей в себе угрозу для всего человечества; в) обеспечивать работу системы регистрации и контроля заслуг, что позволяло бы выявлять наиболее достойных представителей общества, формирующих политическую (культурную, социальную, эстетическую и т. д.) повестку дня. Государство будущего могло бы также защищать результаты творческой деятельности от воровства и порочащего использования, охранять честь и достоинство личности. По мнению автора, «антагонистическое» посткапиталистическое общество, в котором наблюдается борьба за творческую самореализацию и сохраняется потребность в «охраняющем личность» государстве, куда более предпочтительно, чем анархическое общество, культивирующее «личностное равенство», что неизбежно ведет к преобладанию анонимности и безликости.

Ключевые понятия:
государство,
отмирание государства,
посткапитализм,
коммунизм,
социализм,
анархизм,
марксизм,
классовая борьба.

Введение

В последние годы отмечается оживление интереса к изучению возможных предпосылок перехода к посткапиталистическому обществу. И дело даже не в том, что социалистические идеи становятся все более популярными (например, в США, где больше половины всех молодых людей предпочитают социализм капитализму[1]), и не в том, что социальное неравенство в мировом масштабе продолжает расти[2]. Куда более важными являются изменения в самой структуре капиталистического общества, внутри которого постепенно складываются посткапиталистические общественные отношения. Повышение роли знания в экономике приводит к своего рода «самоотрицанию» капитализма: успех капиталистов все сильнее зависит от эксплуатации «нематериального» труда, от их «вложений» в «человеческий капитал». Но «инвестиции» в «человеческий капитал» лишь приводят к тому, что общий культурный уровень части наемных работников (особенно занятых в высокотехнологичных отраслях представителей «креативного класса» [23]) постепенно растет [7] (растет доля непроизводительного труда относительно производительного [9]), в то время как их труд создает все больше «средств производства» материального изобилия (от роботизированных конвейеров до 3D-принтеров). В итоге многие левые теоретики усматривают в данных тенденциях реальную возможность скорого избавления от капитализма. Они подчеркивают, что посткапиталистическое будущее перестает быть чем-то далеким и даже фантастическим. Для его достижения необходима политическая воля и соответствующие *проекты* общественного переустройства. Но какие это проекты? В большинстве случаев речь идет о привлекательном будущем, в котором весь скучный, тяжелый, унизительный труд отдается роботам и машинам, в то время как люди занимаются творческой деятельностью: пишут стихи, рисуют картины, изобретают новые технологии, воспитывают все более «творческие» и «одаренные» поколения и т. д. [6; 5; 15; 21] Знания становятся подлинным источником богатства, доступным всем в равной степени, ибо от их «использования» они только прирастают [7].

При этом, разумеется, сохраняются разногласия между левыми теоретиками. Ведутся споры о том, каким же образом достичь желанного «царства свободы». Кто-то придерживается старых социал-демократических рецептов реформирования капитализма, придания ему «человеческого лица» [22]. Для кого-то старые социал-демократические методы уже устарели, и необходимо строить утопию подлинной «свободы от труда» [11], бороться за обеспечение каждого гражданина минимальным набором материальных благ (безусловный доход), чтобы не зависеть от рынка труда и т. п. [4; 21; 26] Однако какими бы острыми ни были дискуссии между анархистами и марксистами, централистами и автономами [10] и т. п., их всех объединяет представление о том, что посткапиталистическая общественная формация будет характеризоваться «отмиранием» государства. Между ними еще могут быть дискуссии о том, как быстро оно должно «отмереть» (и на каком этапе исторического развития), но сам факт того, что государство рано или поздно *исчезнет (должно исчезнуть)*, никем не оспаривается.

Тем не менее в настоящей статье будет произведена попытка показать, что «отмирание» государства, понимаемого как *аппарат господства и принуждения*, — не самый лучший сценарий для посткапиталистического будущего. Вполне возможно, что необходимость в нем сохранится. Государство будущего, несомненно, сильно изменится, хоть и останется орудием *господства*. Правда, это уже будет господство не столько какого-либо класса (если под классами понимать общности, выделяемые по отношению к собственности и общественному разделению труда), сколько социальной прослойки *выдающихся творческих деятелей*.

Государство — враг «№ 1» и «№ 2»

Как уже было отмечено выше, подавляющее большинство современных левых теоретиков могут согласиться друг с другом касательно судьбы государства — оно должно быть *ликвидировано*. Правда, на этом «консенсус» кончается и начинаются довольно принципиальные расхождения. Анархисты, как известно, противостояли марксистам разных мастей. Причем именно в вопросе о том, как следует обращаться с государством, и проходит разграничительная черта между

[1] Elkins K. Most young Americans Prefer Socialism to Capitalism, New Report Finds // CNBC. 2018. 14 авг. URL: https://www.cnbc.com/2018/08/14/fewer-than-half-of-young-americans-are-positive-about-capitalism.html (дата обращения: 23.03.2019).
[2] Богатые продолжают богатеть: как растет глобальное имущественное неравенство // Forbes. 2019. 21 янв. URL: http://www.forbes.ru/milliardery/371457-bogatye-prodolzhayut-bogatet-kak-rastet-globalnoe-imushchestvennoe-neravenstvo (дата обращения: 23.03.2019).

анархизмом и марксизмом. Разница заключается в том, что, если анархисты видели (и видят) в качестве врага «№ 1» государство как таковое, то у марксистов государство является врагом «№ 2», в то время как враг «№ 1» — это *класс буржуазии*. Так, анархист М. А. Бакунин в книге «Государственность и анархия» видит *главную* опасность в государстве как бюрократической машине, стремящейся к военной экспансии, служащей интересам различных привилегированных меньшинств и уничтожающей всякую свободу и автономию посредством повсеместной централизации. Сама же государственная власть приводит к неизбежному моральному разложению тех, кто изначально берет ее в свои руки из благородных побуждений. Бакунин пишет: «государство именно и значит *насилие,* господство посредством насилия, замаскированного, если можно, а в крайнем — бесцеремонного и откровенного» [1, с. 85]. А потому подлинной альтернативой рабству может быть только «федеральная организация снизу-вверх рабочих ассоциаций, групп, общин, волостей и, наконец, областей и народов» [1, с. 96]. Похожим образом рассуждает П. А. Кропоткин: «возможность достигнуть коммунизма, т. е. владеть сообща всем нашим общественным наследием и производить сообща все богатства, [можно] только путем уничтожения государства, завоевания полной свободы личности, добровольного соглашения и совершенно свободного соединения в союзы и федерации союзов» [12, с. 127].

Соответственно, в отличие от анархистов, Маркс, Энгельс[1] и их последователи считали, что сперва нужно уничтожить «диктатуру буржуазии», а затем способствовать постепенному «отмиранию» государства. Само же государство на первых порах даже послужит важнейшим инструментом, обеспечивающим «диктатуру пролетариата» до окончательного и бесповоротного уничтожения «буржуазных пережитков» и становления «царства свободы». Как отмечает Маркс в «Критике Готской программы», «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» [17, с. 27].

Но, что примечательно, и марксисты видели коммунистическое общество (вернее — его «завершенный вариант») как своеобразную социальную гармонию, в которой нет надобности в каком-либо надзоре, контроле, принуждении и т. п. Как пишет А. Бебель, «в будущем всякое водительство и руководство общества волей отдельных лиц совершенно исключается. Тогда общество будет демократией, которая познала тайну своей сущности, открыла законы собственного развития и целесообразно применяет их для своего дальнейшего развития» [2, с. 21]. П. Лафарг отмечал, что «в коммунистическом обществе не будет привилегированных классов. Там будут только трудящиеся, люди с равными правами и равными возможностями. Поэтому там не будет необходимости в государстве, так как в не мне будет классов, нуждающихся в защите...» [13, с. 34]. В. И. Ленин в «Государстве и революции» указывает на то, что в коммунистическом обществе поддержание общественного порядка попросту войдет в *привычку и будет осуществляться самими трудящимися*: «*все* научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль тунеядцев, баричей, мошенников и тому подобных “хранителей традиций капитализма”, — тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно сделается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные

[1] Ф. Энгельс: «Государство было официальным представителем всего общества, оно объединяло его в одной видимой организации, но оно исполняло эту роль лишь постольку, поскольку было государством того класса, который сам являлся представителем всего современного ему общества: в древности — государством граждан-рабовладельцев; в средние века — феодального дворянства; в наше время — буржуазии. Сделавшись, наконец, действительным представителем всего общества, оно станет излишним. Когда не будет общественных классов, которые нужно держать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим и борьбы за существование, коренящейся в современной анархии производства, когда будут устранены вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда уже некого будет подавлять и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию. Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества, — обращение средств производства в общественную собственность, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не “отменяется”, оно отмирает» [25, с. 292].

рабочие — люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентики, и шутить они с собой едва ли позволят), что *необходимость* соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет *привычкой*» [14, с. 102].

Здесь стоит обратить внимание на *главную причину*, по которой анархисты и марксисты считали, что государство рано или поздно будет уничтожено. Государство «отмирает» именно как *политический инструмент подавления одного класса другим*[1]. При этом подразумевается, что в посткапиталистическом обществе *не будет необходимости в централизованной структуре, имеющей монополию на применение насилия*. В буржуазном обществе основная функция государства — это все же *защита частной собственности* (как от внешних врагов, так и от «врагов» внутренних — прежде всего представителей пролетариата). Но если, собственно, больше нет частной собственности, а все потребности в материальных благах своевременно удовлетворяются (скажем, благодаря автоматизации и роботизации производства), то и не нужен никакой «аппарат принуждения», ибо все люди становятся друг другу «братьями», наслаждающимися подлинным *равенством*. Как пишет А. Бебель, «в будущем строе не известны ни политические, ни уголовные преступления, так как не станет больше частной собственности, и каждый в состоянии будет в новом обществе с легкостью и удобством удовлетворять свои потребности трудом. Точно также не будет более "босяков" и "бродяг"; они — продукт общества, основанного на частной собственности, и исчезнут вместе с этой последней» [2, с. 93]. Разумеется, отдельные социальные *эксцессы* будут происходить и при коммунизме, но будут быстро пресекаться «вооруженным народом». При этом то, чем люди будут заниматься в будущем, как считали сторонники идеи «отмирания государства», будет скорее способствовать укреплению общественной *солидарности и равенства*. «Товарищ, — пишет А. Богданов, — дорог товарищу, как гармонично с ним действующая сила в общей борьбе, как частичное живое воплощение общей цели. Каждый успех в этой общей борьбе, каждый шаг к этой общей цели служит богатым источником той общей радости, к которой взаимные выражения счастливых переживаний усугубляют товарищество и усиливают их радостный характер» [3, с. 67].

Разумеется, левая мысль эволюционировала, и сегодня то, о чем говорят многочисленные и многообразные левые, сильно отличается от того, о чем говорили Маркс или Бакунин. Но какого бы «оттенка» (от умеренных социал-демократов до радикальных автономов) современный левый мыслитель ни был, он, скорее всего, будет *придерживаться старой концепции, согласно которой одна из основных задач всех левых должна заключаться в уничтожении государства*, хотя, как и прежде, способы достижения этого состояния предлагаются совершенно разные (от сквоттинга до установления демократического контроля над государством и способствования его дальнейшему «отмиранию» уже в посткапиталистическом «состоянии»). Можно даже сказать, что к сегодняшнему дню количество сторонников идеи моментальной «ликвидации» государства стало только больше относительно сторонников его постепенного «отмирания». Да и сроки «отмирания» сегодня все чаще видятся сокращенными, ибо, в отличие от ситуации вековой давности, задача «обуздания» «царства необходимости» (то есть развития производительных сил в «обобществленном» состоянии до пришествия всеобщего изобилия материальных благ) теперь уже видится куда более простой (ибо прогресс развития науки и техники только ускоряется, и совсем близка якобы всеобщая автоматизация производства).

При этом практически неизменной осталась картина «неантагонистического» будущего. Предполагается, что при отсутствии нужды в материальных благах (и избытке

[1] Нам кажется нерелевантной такая трактовка государства как именно инструмента классового господства, ведь исторически существовали другие, не-классовые, формы государства: сословные, жреческие и т. п. Конечно, Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии отмечают, что «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» [18]. Но в «Манифесте» Маркс и Энгельс, очевидно, слишком сильно расширяют значение термина «класс». Маркс и Энгельс вполне осознавали, что существовали другие формы социальных антагонизмов. К примеру, в «Нищете философии» Маркс пишет: «условие освобождения рабочего класса есть уничтожение всех классов; точно также, как условием освобождения третьего сословия, буржуазии, было уничтожение всех и всяческих сословий» [19, с. 152]. Но если так, то возможны и другие — постклассовые — формы господства и антагонизмов, а потому и «постклассовое государство». Следовательно, как будет показано далее в тексте, проблематика отмирания государства не сводится к отмиранию специфически-классового господства, а помимо осуществления этого господства, у государства есть и другие функции, отмирание которых в будущем не столь очевидно.

свободного времени) люди будут заниматься преимущественно *наукой и искусством*. Например, в 1878 г. А. Бебель пишет, что будущее общество «...будет располагать учеными и художниками всякого рода в неисчерпаемом, но каждый из них будет известную часть дня физически работать, а остальное время предаваться своим занятиям и искусствам, а также общаться с людьми» [2, с. 49]. При этом имплицитно подразумевается, что в обществе ученых и художников вряд ли потребуется государство. Занятия наукой и искусством признаются чем-то исключительно благородным и даже сплачивающим. То же самое мы находим у одного из видных современных марксистов А. В. Бузгалина. Творчество, по его мнению, есть нечто объединяющее, взаимно обогащающее[1]. «Результатом творческой деятельности, — пишет А. В. Бузгалин, — является не только культурная ценность (и, может быть, даже в первую очередь не культурная ценность), а саморазвитие человека в процессе творческой деятельности. Здесь изменяется само содержание труда. Последний превращается в деятельность по созиданию (и саморазвитию) человека» [6, с. 47]. Такую же «гармонизирующую» трактовку посткапиталистического общества как общества солидарно взаимодействующих ученых, деятелей искусства и всех тех, кто занимается «производством человека», мы находим у В. М. Межуева: «Общественное производство в границах свободного времени — это производство индивидами всей полноты связей и отношений с миром и другими людьми. Все остальное имеет для них подчиненное значение. Даже производство материальных благ имеет здесь не просто потребление, но такое, которое соответствует запросам и вкусам общественно развитой личности» [20, с. 257—258]. Соответственно, какое может быть государство, если между людьми наблюдается гармония и «полнота связей»? На самом деле, такой взгляд на посткапиталистическое будущее «без государства» является общераспространенным, свойственен не только отечественным марксистам [7; 21]. Но не заблуждаются ли левые теоретики, не слишком ли они оптимистично настроены относительно «общества всеобщей творческой самореализации»?

«Безгосударственная» антиутопия?

Многие левые концепции посткапиталистического будущего упускают немаловажные детали. Творческая деятельность, которой будут заниматься люди «светлого посткапиталистического будущего», берется как нечто исключительно положительное, приятное, способствующее самореализации и т. п. Однако имеются основания [8] считать, что творчество нередко приводит к ощущению отчужденности, связано с различного рода конфликтными ситуациями, а то и вовсе нередко способствует возникновению различного рода психических/психологических расстройств (либо каким-то образом вызывается ими). Поэтому стоит детальней взглянуть на то, в каком случае общество «всеобщей творческой самореализации» могло бы обойтись без государства. Для этого необходимо, чтобы:

1. *Всякая творческая деятельность имела равный «вес», значимость и одинаково оценивалось обществом*. В таком случае не было бы оснований для социального расслоения на «успешных» и «лишних» («творческих неудачников»). Соответственно, не было бы нужды в силовом аппарате государства для урегулирования возможных конфликтов между людьми. Однако это, очевидно, невозможно. Все указывает на то, что творческая деятельность в разных случаях имеет разную общественную полезность и значимость. Например, учитель, каким бы креативным он ни был, за свою жизнь имеет дело с несколькими тысячами учеников (и то — это в современных условиях «поточного» массового образования), в то время как

[1] А. В. Бузгалин: «Творчество — это не просто создание нового. Это (1) деятельность, соединяющая в себе (1.1) распредмечивание культурного феномена, когда вы не потребляете некоторый ресурс (физическое потребление средств производства есть в лучшем случае предпосылка, но не содержание творческой деятельности), а используете его как культурный источник (информации, смысла, вдохновения) и (1.2) созидание нового культурного феномена — идеального в диалектико-материалистическом смысле.
Отсюда такие свойства этого результата творческой деятельности, как (1.3) неограниченность и (1.4) потенциальная общедоступность: поскольку вследствие действия механизма распределения издержек затраты на тиражирование культурных благ стремятся к нулю их можно раздавать, не теряя. (2) Результат творчества, однако, многогранен: это и (2.1) культурный феномен (художественное произведение, научный или конструкторский продукт, чему-то научившийся ученик или ставший более здоровым физически и нравственно человек), и (2.2) новые творческие качества самого субъекта творчества (создавая новый творческий результат, вы растете и обогащаетесь в самой этой деятельности). Вследствие последнего творческая деятельность характеризуется (2.3) свойством самомотивации (творческий труд перестает быть обременением и превращается в потребность)» [5, с. 45].

выдающийся писатель или ученый может существенно повлиять на жизнь миллионов, а то и *миллиардов* людей. Более того, возможен и творческий труд, вообще *не имеющий никакого общественного признания*, а то и вызывающий *отторжение* (при этом, разумеется, совсем не факт, что этот труд сам по себе плох и его результаты в дальнейшем не будут переоценены) [8]. Поэтому вполне представимой видится ситуация, когда существует «страта» творческой верхушки и противостоящие ей творческие «низы»[1]. Но там, где есть существенное неравенство, вполне возможна и зависть, ощущение несправедливой «общественной оценки» результатов творческой деятельности, связанная с этим агрессия.

2. *Далее необходимо, чтобы творчество во всех случаях способствовало дальнейшему общественному развитию и взаимному «духовному обогащению».* В таком случае не было бы нужды в государстве, которое бы осуществляло надзор за творческой деятельностью и вовремя *запрещало* ту или иную неблагоприятную для всего общества активность. Но здравый смысл подсказывает, что это также невозможно. Всегда будут «нездоровые» идеи и попытки их воплотить в жизнь. Только вместе с увеличением свободного времени и ростом творческих возможностей масс этих «нездоровых» идей будет становиться больше. Кроме того, доминирование творческой деятельности над областью материального производства все серьезно усложнит. В сфере материального производства в большинстве случаев невозможно достичь успеха, разрушая (если речь не идет, например, об утилизации отходов или сносе старых домов). Но творческая самореализация вполне возможна *чисто негативным* способом. В конце концов, общественная память довольно долго хранит информацию о серийных маньяках («творческим образом» расправлявшихся со своими жертвами), «незаурядных» террористах и диктаторах, изобретателях оружия, полководцах и т. п. В конце концов, М. Д. Чепмен, убийца Дж. Леннона, так и заявил, что убил своего любимого певца «просто из желания самоутвердиться»[2].

3. *Наконец, и это главное, необходимо, чтобы всякие результаты творческого труда полностью отчуждалось от личности, то есть становилось «общественным достоянием», к которому имел бы доступ каждый, и каждый мог бы им пользоваться как ему заблагорассудится.* В таком случае не нужно было бы государство, защищающее «авторские права». Стоит отметить, что именно за это большинство левых и выступают, когда говорят о необходимости уничтожить авторское и патентное право, а также «обобществить» результаты творческой деятельности (антикопирайт)[3]. Конечно, эти авторы вовсе не выступают за всеобщую анонимность. Они просто считают, что память о выдающихся заслугах, уважение и признание будут возникать сами собой. Однако все же нужно иметь в виду, что «среднего не дано». Либо речь должна идти о *полной анонимности творчества*, а потому — о *полном безразличии к авторству*, либо следует признать необходимость *«защиты авторства»*. В первом случае мы бы выступали за творчество «умной толпы», во втором — за творчество *персонализированное*, устремленное к выражению *индивидуальности человека* (когда само по себе творчество не является целью, оно необходимо ради ощущения радости от общественного признания творчества).

Но во втором случае все же без государства не обойтись, ибо *результаты творческого труда нуждаются, быть может, даже в еще большей защите, чем материальное богатство*. Последнее, по крайней мере, еще нужно постараться *отнять* у владельца. *Результаты же творчества (будь то музыкальное произведение, поэма или, к примеру, научная теория) изначально даны в «восприятии» обществом (сообществом, публикой, аудиторией и т. п.)*. Поэтому с «беззащитными» результатами творческой деятельности может происходить довольно много неприятных для самого творца вещей: их могут искажать или намеренно коверкать при воспроизведении, их могут использовать в антиобщественных целях

[1] Здесь можно привести критику В. Ф. Шелике концепции А. В. Бузгалина: «Дело в том, что в массовом сознании понятие “творчество”, как правило, увязывается с пониманием его как особого дара (от природы, бога, черта или еще чего-то) к созиданию чего-либо нового, имеющего общечеловеческую ценность, но дара, который достается, однако, не каждому. И в таком ракурсе общество творцов невольно приобретает характер общества избранных (природой, богом, чертом или еще чем-то), но не общества, в котором комфортно жить и не-творцам (в обыденном смысле этого понятия). Опасность такого толкования А. В. Бузгалин пытается преодолеть, отводя не-творцам роль садовников (охранников природы) или пытаясь в любой деятельности найти хоть крупицу нового» [24, с. 99].

[2] Самый известный убийца // Новый взгляд. 2011. 20 янв. URL: http://www.newlookmedia.ru/?p=12785 (дата обращения: 23.03.2019).

[3] Stallman R. Bill Gates and other communists // CNET. 2005. 17 февр. URL: https://www.cnet.com/au/news/bill-gates-and-other-communists/ (дата обращения: 24.03.2019).

(тем самым «очерняя» память о творце), их могут «воровать» или выдавать за свои «достижения» и т. п.

Такие ситуации будут еще более неприятными, если в посткапиталистическом обществе отбор на наиболее ответственные должности будет производится именно *по заслугам*. Более того, скорее всего, такой отбор станет *насущной необходимостью*, ибо дальнейшее «технологическое усложнение» общества (см. выше — контроль над негативными проявлениями творческой деятельности) потребует незаурядных управленческих талантов. Поэтому посткапиталистическое общество будет попросту *нуждаться* в *неискаженных представлениях о заслугах и морально-нравственных качествах отдельных людей*. Соответственно, будет необходима *государственная система защиты и учета творческих достижений* каждого человека постольку, поскольку каждый будет иметь право занять соответствующее своим талантам и заслугам положение в обществе.

Здесь мы, разумеется, в своих предположениях о будущем несколько оторвались от изначальной интуиции левых теоретиков, согласно которой посткапиталистическое общество — это *общество равных*. Фактически мы все ближе подходим к рассмотрению посткапиталистической общественной формации как *антагонистической*. Только социальные антагонизмы данного общества перестают носить черты классовой борьбы и все больше связываются с *конкурентной личностной самореализацией*. «Обладание личностью» в таком обществе становится важнейшим «стратегическим ресурсом» и источником наслаждения, но в то же время требует постоянной «защиты» со стороны государства, которое следит за тем, чтобы заслуги тех или иных выдающихся деятелей не очернялись, а результаты их творческой деятельности не «присваивались» в свою пользу[1]. Конечно, идея государственной системы регистрации и учета заслуг может показаться антиутопической. Однако при должном развитии институтов прямой демократии данная система может служить эффективным инструментом действительного отбора лучших представителей человечества. Она также могла бы давать каждому ощущение непосредственного «принятия» обществом его заслуг (пусть даже эти заслуги относительно скромны). В таком случае даже самый скромный творческий деятель, результаты которого оказались применимы в обществе, был бы уверен, что прожил жизнь не зря (не просто *существовал*, но как бы *«опредметил»* свою личность).

На фоне этого анархическая картина анонимизации творческого труда и полного «обобществления» результатов творческой деятельности могла бы выглядеть куда менее привлекательной. При таком сценарии каждый человек оказывался бы перед творческим хаосом, в котором совершенно не понятно, будут ли чьи-либо заслуги вообще кем-либо учтены и зафиксированы без каких-либо искажений. В принципе, о «творческих толпах» говорят уже сегодня. Причем многие авторы признают, что «творческая толпа» (то есть большое множество рассредоточенных и независимых деятелей, среди которых много неспециалистов) может вполне эффективно решать те или иные творческие задачи. Уже сегодня «творческие толпы» используются различными корпорациями. Э. Бриньолфсон и Э. Макафи отмечают, что даже сложные научные задачи могут выполняться «толпой» более эффективно, чем это делают крупные институты, состоящие из узких специалистов. Как они отмечают, «любые проблемы решаются проще, если увеличить число и разнообразие занимающимися ими людей. Это продемонстрировал конкурс по секвенированию генома: ни одно из тех решений, которые оказались одновременно точнее и быстрее эталона, не было предложено специалистами по вычислительной биологии» [16, с. 222]. Но нас здесь смущает потенциал *обезличивания* в «творческой толпе». Фактически это означает, что огромное количество людей попросту потратит свое время впустую, в то время как все лавры победителя достанутся только одному человеку или группе. Такая ситуация сама по себе неприятна для подавляющего большинства людей, которые становятся безликими винтиками «эффективной машины решения творческих задач». Поэтому вряд ли благоразумно устроенное посткапиталистическое общество будет порождать «творческие толпы». Но даже при использовании «творческих толп» память о победителе могла бы

[1] А в истории примеров «заимствования заслуг» можно найти довольно много. К примеру, заслугу изобретения пенициллина и его антибактериальных свойств приписывают А. Флемингу, хотя на самом деле этот антибиотик был обнаружен гораздо раньше доктором Э. Дюшеном. Он создал препарат на основе пенициллина, но не потрудился получить на него патент. Похожая ситуация была с итальянцев А. Меуччи, который перебрался в Америку и там изобрел телефон, но не смог выделить из скудного бюджета 10 долларов на оплату патента. Два года спустя А. Белл запатентовал этот аппарат, получив деньги и известность.

где-то фиксироваться в качестве незаурядного достижения. Полная же анонимизация творческой толпы попросту приведет к тотальной обезличенности, превратит творческую деятельность в неблагодарный и не особо приятный процесс *избавления от скуки*. Произойдет своеобразное «слитие» людей в большой копошащийся «творческий алгоритм», в котором единичные победы быстро забываются, и движение постоянно возобновляется с новой силой. Но является ли это *желанным* будущим? Какой смысл в творчестве ради творчества? Смогут ли люди, добровольно принесшие в жертву свою личность в пользу равенства, найти смысл в *обезличенной жизни*?

Так или иначе, вышесказанное позволяет заключить, что вполне представимо и даже может быть желанным посткапиталистическое общество, в котором государство сохраняется. Да, оно в таком случае уже не будет инструментом господства какого-либо класса. Оно вообще потеряет свою «классовую» сущность и сильно видоизменится (например, путем введения институтов электронной прямой демократии). Но оно все же останется инструментом, условно говоря, «господства личности». При этом главной функцией государства было бы предоставление веского слова самым достойным представителям человечества. Оно также следило бы за тем, чтобы каждое достижение того или иного человека не пропадало зря, а учитывалось специально созданной системой контроля и учета достижений. Такая система давала бы человеку наглядное представление о полезности (не-абсурдности) его творческих усилий. Данное государство также стремилось бы вовремя пресекать всякие деструктивные «творческие» устремления. Разумеется, не обошлось бы и без урегулирования конфликтов, связанных с «неоднозначным» и неравнозначным восприятием обществом тех или иных результатов творческой деятельности. Однако данную проблему, думается, вполне по силам решить такому обществу, которое нацелено на достижение одной из самых амбициозных задач за историю человеческой цивилизации — сделать так, чтобы каждый ощущал себя частью единого прогрессивного «проекта», устремленного в будущее. Поэтому, вероятно, посткапиталистическое государство будет обладать еще и такой важнейшей функцией как придание смысла индивидуальному творчеству (альтернатива «творчеству ради творчества»). По крайней мере, для ряда творцов оно будет ставить глобальные задачи, выполнение которых возможно только путем единения и сплочения в один большой общественный организм[1].

1. Бакунин М. А. Избранные сочинения. Т. 1. Государственность и анархия. Пг. ; М., 1919. 321 с.

2. Бебель А. Будущее общество. М. : Госполитиздат, 1959. 169 с.

3. Богданов А. А. О пролетарской культуре: 1904 — 1924. Л. ; М. : Книга, 1924. 344 с.

4. Брегман Р. Утопия для реалистов: как построить идеальный мир. М. : Альпина Паблишер, 2018. 356 с.

5. Бузгалин А. В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43—53.

6. Бузгалин А. В. По ту сторону царства необходимости (эскизы и концепции). М. : Экон. демократия, 1998. 191 с.

7. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М. : ГУ ВШЭ, 2010. 208 с.

8. Давыдов Д. А. Личность, свобода творчества и отчуждение // Человек. 2019. Т. 30. № 1. С. 45—65.

9. Золотов А. В., Попов М. В. Перспектива преодоления социального разделения людей // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. № 2. С. 218—232.

10. Касториадис К. Возможно ли создать новую форму общества? // К. Касториадис. Дрейфующее общество: беседы и дискуссии (1974—1997). М. : Гнозис : Логос, 2012. С. 133—151.

11. Коряковцев А., Вискунов С. Марксизм и полифония разумов. М. ; Екатеринбург : Кабинет. ученый, 2017. 684 с.

12. Кропоткин П. А. Анархия, ее философия, ее идеал. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2017. 480 с.

13. Лафарг П. За и против коммунизма. Собственность и ее происхождение. М. : Политиздат, 1959. 198 с.

14. Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. М. : Ленанд, 2018. 152 с.

15. Майданский А. Д. «Не отомрет, с-собака!» Э. В. Ильенков о государстве // Свободная мысль. 2013. № 4. С. 171—182.

16. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 320 с.

17. Маркс К. Критика Готской программы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 19. М. : Политиздат, 1961. С. 9—32.

18. Маркс К. Манифест коммунистической партии. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm (дата обращения: 23.03.2019).

19. Маркс К. Нищета философии. М. : Э, 2016. 160 с.

[1] Добавим, что некоторые творческие увлечения подразумевают масштабность: их результаты нельзя осуществить иначе, чем с привлечением огромных ресурсов, доступных только таким большим субъектам, как государство.

20. Межуев В. М. Так что же такое коммунизм?// Альтернативы. 2009. № 1. С. 257—258.

21. Мейсон П. Посткапитализм: гид по нашему будущему. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.

22. Славин Б. Ф. О социализме, свободе и тоталитаризме // Социализм-21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. М. : Культур. революция, 2009. С. 83—113.

23. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые создают будущее. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.

24. Шелике В. Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности. Ч. 2 // Философские науки. 2013. № 4. С. 94—107.

25. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20. М. : Политиздат, 1961. С. 5—343.

26. Standing G. Basic Income: a Guide for the Open-Minded. New Haven : Yale University Press, 2017. 392 p.

References

1. Bakunin M.A. (1919) Izbrannye sochineniia. T. 1. Gosudarstvennost' i anarkhiia. Petersburg-Moscow, 321 p. [in Rus].

2. Bebel' A. (1959) Budushchee obshchestvo. Moscow, Gospolitizdat Publ., 169 p. [in Rus].

3. Bogdanov A. A. (1924) O proletarskoi kul'ture: 1904 — 1924. Leningrad, Moscow, Kniga Publ., 344 p. [in Rus].

4. Bregman R. (2008) Utopiia dlia realistov: kak postroit' ideal'nyi mir. Moscow, Al'pina Pablisher Publ., 356 p. [in Rus].

5. Buzgalin A.V. (2017) *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 43—53 [in Rus].

6. Buzgalin A.V. (1998) Po tu storonu tsarstva neobkhodimosti (eskizy i kontseptsii). Moscow, Ekonomicheskaia demokratiia Publ., 191 p. [in Rus].

7. Gorts A. (2010) Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i capital. Moscow, GU VShE Publ., 208 p. [in Rus].

8. Davydov D. A. (2019) *Chelovek*, no. 1 (30), pp. 45—65 [in Rus].

9. Zolotov A.V., Popov M.V. (2018) *Vestnik SPbGU. Filosofiia i konfliktologiia*, no. 2 (34), pp. 218—232 [in Rus].

10. Kastoriadis K. (2012) Vozmozhno li sozdat' novuiu formu obshchestva? // K. Kastoriadis. Dreifuiushchee obshchestvo. Besedy i diskussii (1974—1997). Moscow, Gnozis Publ., Logos Publ., pp. 133—151 [in Rus].

11. Koriakovtsev A., Viskunov S. (2017) Marksizm i polifoniia razumov. Moscow, Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi Publ., 684 p. [in Rus].

12. Kropotkin P. A. (2017) Anarkhiia, ee filosofiia, ee ideal. St. Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 480 p. [in Rus].

13. Lafarg P. (1959) Za i protiv kommunizma. Sobstvennost' i ee proiskhozhdenie. Moscow, Politizdat Publ., 198 p. [in Rus].

14. Lenin V.I. (2018) Gosudarstvo i revoliutsiia. Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revoliutsii. Moscow, Lenand, 152 p. [in Rus].

15. Maidanskii A.D. (2013) *Svobodnaia mysl'*, no. 4, pp. 171—182 [in Rus].

16. Makafi E., Brin'olfson E. (2019) Mashina, platforma, tolpa. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 320 p. [in Rus].

17. Marks K. (1961) Kritika Gotskoi programmy // K. Marks, F. Engel's. Sochineniia. T. 19. Moscow, Politizdat Publ., pp. 9—32 [in Rus].

18. Marks K. (2019) Manifest kommunisticheskoi partii. Available at: https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm, accessed 24.03.2019 [in Rus].

19. Marks K. (2016) Nishcheta filosofi. Moscow, E Publ., 160 p. [in Rus].

20. Mezhuev A.M. (2009) *Al'ternativy*, no. 1, pp. 257—258 [in Rus].

21. Meison P. (2016) Postkapitalizm: gid po nashemu budushchemu. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 416 p. [in Rus].

22. Slavin B.F. (2009) O sotsializme, svobode i totalitarizme // Sotsializm-21. 14 tekstov postsovetskoi shkoly kriticheskogo marksizma. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia Publ., pp. 83—113 [in Rus].

23. Florida R. (2016) Kreativnyi klass: Liudi, kotorye sozdaiut budushchee. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 384 p. [in Rus]

24. Shelike V.F. (2013) *Filosofskie nauki*, no. 4, pp. 94—107 [in Rus].

25. Engel's F. (1961) Anti-Diuring //K. Marks, F. Engel's. Sochineniia. T. 20. Moscow, Politizdat Publ., pp. 5—343 [in Rus].

26. Standing G. (2017) Basic Income: a Guide for the Open-Minded. New Haven, Yale University Press Publ., 392 p. [in Eng].

For citing: Davydov D.A. The state in discussions about post-capitalist society: focus on "dying off"? // Socium i vlast'. 2019. № 2 (76). P. 27—36.

UDC 321

THE STATE IN DISCUSSIONS ABOUT POST-CAPITALIST SOCIETY: FOCUS ON "DYING OFF"?

Dmitry A. Davydov,
Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Researcher of the Department of Philosophy,
Cand.Sc. (Political Scinces)
Russian Federation,
620108, Yekaterinburg, ul. Sofji Kovalevskoy, 16.
E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Abstract

The article disputes the thesis of the majority of modern left-wing theorists, according to which the state must "die off" sooner or later. The author believes that in the proposed post-capitalist society the social antagonisms generating the need for the state will not necessarily disappear. The class struggle may be replaced by the struggle of individuals for creative self-realization, in which the overwhelming majority are destined to become losers. Accordingly, it is quite likely that the state, from the machine of oppression of one class by another, will turn into a "tool" (moral, cultural, political, etc.) of prominent creative personalities domination. However, according to the author, in this dynamic, the state could perform a number of socially significant functions. It could: a) resolve social conflicts that arise between competing creative individuals; b) to oversee creative activity, potentially carrying a threat to the humanity; c) to ensure registration and merit control system operation, which would make it possible to identify the most worthy representatives of the society, forming political (cultural, social, aesthetic, etc.) agenda. The state of the future could also protect the results of creative activity from theft and defamatory use; protect an individual's honor and dignity.

According to the author, an "antagonistic" post-capitalist society, in which there is a struggle for creative self-realization and the need for a "personality-safeguarding" state, is much more preferable than an anarchic society that cultivates "personal equality", which inevitably leads to the predominance of anonymity and impersonality.

Key concepts:
state,
dying of the state,
postcapitalism,
communism,
socialism,
anarchism,
Marxism,
class struggle.